

— Урок окончен, учителя, вы отлично потрудились.

Обычно приятный звонок с урока в этот раз показался ученикам первого класса каким-то пронзительным и неприятным.

Шань Можань закрыл учебник:

— На сегодня всё, ребята, свободны. Староста, зайди ко мне в кабинет.

— До свидания, учитель.

Ученики поднялись с мест и поклонились.

Ань Цзин последовала за Шань Можанем и вошла в кабинет.

— Ань, раздай эти контрольные ребятам. Завтра будем разбирать.

Какой приятный голос. Ань Цзин протянула руку, принимая листы, которые передал мужчина, и на мгновение отвлеклась от реальности.

Стоило ей выйти из кабинета, как к ней подскочил Цзянь Ян:

— Ань Цзин, Ань Цзин, давай я помогу тебе донести.

Ань Цзин невозмутимо отстранилась:

— Не нужно, они легкие.

Возможно, Цзянь Ян заметил, как она отдалилась, а может, и нет — или же просто привык к такому отношению, но он продолжал улыбаться и болтать с ней, как ни в чем не бывало.

Шань Можань отвел взгляд и мысленно вздохнул: похоже, потребуется время. Что ж, будем действовать постепенно.

Глубокий переулок, по краям узкой тропинки пробивается мелкий мох. Дождь падает капля за каплей, смешиваясь с землей и кровью, становясь до тошноты грязным.

Ань Цзин резко села на кровати. Лицо ее не выражало никаких эмоций, она с раздражением смотрела на капли дождя за окном.

Повернув голову, она взглянула на будильник: отлично, час ночи.

Она обхватила себя руками, пытаясь согреть озябшее тело.

Лей, лей, лей сильнее, я буду смотреть, как ты льешь. Ань Цзин с досадой подумала об этом, обхватив колени руками и не отрывая взгляда от окна.

— Алло, — Шань Можань с трудом открыл глаза и ответил на звонок. Голос его был полон сонливости, но при этом звучал по-особенному притягательно.

На другом конце провода молчали.

Шань Можань недовольно нахмурился:

— Что-то случилось?

Ответа не последовало. Было так тихо, что казалось, можно услышать дыхание собеседника.

Шань Можань, борясь с дремотой, взглянул на экран телефона: 2:22. Какая удачная цифра. Неужели этот человек, звонящий в такое время, мой заклятый враг и пытается высмеять меня, выбрав такое число? Шань Можань позволил мыслям унести в сторону, а затем сознание постепенно затуманилось, и он снова провалился в сон.

Шань Можань медленно сел на кровати, какое-то время сидел, ни о чем не думая, и лишь спустя долгое время взял телефон. Он увидел, что разговор длился два часа.

— Кто звонил мне вчера?

— Зафиксирован входящий от Ань Цзин, — прозвучал в голове Шань Можаня электронный голос.

Шань Можань взъерошил волосы. Он уже начал жалеть, что система выбрала для него роль учителя английского в выпускном классе: каждый день до глубокой ночи готовить планы уроков, чтобы не навредить детям, а потом еще и рано вставать. Те, кто знал правду, понимали, что он здесь ради лечения, а остальные, наверное, думали, что его отправили на исправительные работы.

Дзынь! Только прозвенел будильник, Ань Цзин тут же его выключила. Из-за ее бледной кожи два больших темных круга под глазами смотрелись на маленьком личике особенно заметно.

— Ань Цзин, выпей молока, — едва Ань Цзин вошла в класс, Цзянь Ян первым делом обратил внимание на ее синяки под глазами. Девушка была очень белокожей, с нежной кожей, и темные круги выглядели крайне неуместно.

Вчера ночью снова шел дождь. Чертова погода, зачем только поливает. Цзянь Ян чувствовал раздражение, глубокое бессилие и досада не давали ему покоя, а скрытое в глубине души чувство вины нахлынуло, словно прилив, едва не заставив задохнуться.

Ань Цзин взяла стакан:

— Цзянь Ян, уходи. Уезжай в Англию.

Голос ее был тихим, едва различимым. В классе было шумно из-за чтения вслух, но для Цзянь Яна эти слова прозвучали подобно грому.

— Братец Ян, — Ань Цзин давно его так не называла, наверное, целую вечность. Услышав это обращение, Цзянь Ян на мгновение потерял дар речи. — Я больше не хочу тебя видеть. Уходи подальше и не возвращайся.

Шань Можань старательно вел урок английского, делая вид, будто не замечает, что девушка крепко спит, будто не видит, что парта и учебники Цзянь Яна исчезли из класса. Он продолжал с безупречной дикцией объяснять материал своим бархатным голосом.

Ань Цзин спала беспокойно. Во сне бесконечно повторялось прошлое: злобные лица, тонкие струи дождя, которые кололи кожу, словно иглы, забирая тепло. Грязная земля смешивалась с

ними, впитывая кровь, жадно поглощая ярко-красные капли. Кто-то заливался безумным смехом.

Так продолжалось до тех пор, пока откуда-то не донесся до боли приятный голос. Словно кто-то нажал кнопку паузы, и окружающий кошмар внезапно замер. Вот бы только этот голос говорил по-китайски.

Ань Цзин всегда была отличницей, и только английский оставался ее слабым местом. Именно поэтому классный руководитель назначил ее старостой по английскому — чтобы заставить подтянуть предмет.

Ань Цзин лежала, уткнувшись лицом в парту, ее нахмуренные брови постепенно расслабились. Проснувшись, она почувствовала себя свежей и отдохнувшей.

— Ань, хорошо выспалась? — Шань Можань изогнул губы в полуулыбке.

В классе воцарилась тишина, слышно было, как падает игла. Ань Цзин взглянула на выражение лица учителя и лишилась дара речи. Она, всегда бывшая прилежной ученицей в глазах учителей, впервые уснула на уроке и была поймана с поличным.

— Очень хорошо, — она опустила голову, отвечая честно и с искренней интонацией.

— Не ожидал, что мой голос обладает таким снотворным эффектом, — тон Шань Можаня стал мягче. — Ань Цзин, завтра принесешь мне объяснительную на две тысячи слов. На английском.

Ань Цзин поникла, на ее личике отразилась вся скорбь мира.

Увидев ее огорченное лицо, Шань Можань не смог сдержать улыбки — вот такой и должна быть реакция ребенка.

Ань Цзин, заметив его улыбку, почувствовала странную подавленность. Она-то думала, что этот учитель мягкий и деликатный, как следует из его имени, настоящий благородный муж. Оказалось, он довольно коварен.

<http://bllate.org/book/20368/2037529>